

І. История

УДК 930.85

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ СОЧИ И ЕГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ¹

Натолочная Ольга Васильевна,
кандидат исторических наук, доцент
Сочинский государственный университет
туризма и курортного дела

354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская 26 а

В статье рассматривается историко-культурное наследие территории Большого Сочи в средневековый период. Уделено внимание погребальным памятникам и степени их археологической изученности.

Ключевые слова: Сочи, погребальные памятники, средневековье, локальная история, могильники.

История территории Большого Сочи охватывает довольно значительный хронологический период – примерно 350 тыс. лет. За это время территория Большого Сочи неоднократно попадала под цивилизационное влияние внешних сил. В предыдущих работах мы уже рассматривали такие составные части цивилизационной истории в эпоху средневековья, как оборонительное зодчество, православные храмы, разработка инновационного курса «Черноморское побережье г. Сочи и мировые цивилизационные процессы» и др. [1]. А в данной статье мы хотели бы уделить внимание погребальной культуре в эпоху средневековья на данной территории.

Одним из наиболее распространенных археологических источников являются погребальные памятники. Об их немаловажном значении свидетельствует уже тот факт, что многие археологические культуры были выделены исключительно на их материалах, а для некоторых они остаются почти единственным источником информации.

Результаты изучения погребальных памятников служат основой для различного рода реконструкций, особенно социальных и этнических. В настоящее время накоплен достаточно обширный археологический материал – результат работы многочисленных экспедиций, исследовавших курганные и грунтовые могильники. В связи с этим по-прежнему актуальной является задача их всестороннего анализа с

¹ Работа выполнена в рамках Тематического плана СГУТиКД тема НИР № 2.01.09.

целью выявления закономерностей, позволяющих более уверенно определить этнический состав оставившего их населения.

Погребальные памятники – могильники – представляют собой совокупность остатков, в которых материализовался определенный погребальный обряд той или иной этнической группы. «Сам погребальный обряд – это традиционные рациональные и иррациональные действия, связанные с захоронением умерших» [2]. «Они отражают два основных исходных мотива человеческого поведения – стремление избавиться от умершего (инстинкт опрятности) и стремление удержать его около себя (инстинкт социальной привязанности)» [3].

Материалы погребальных памятников используются для реконструкции процессов культурогенеза, межкультурных контактов, социальной структуры. Безусловно, вследствие того, что далеко не все действия погребального обряда находят материальное воплощение и сохраняются в виде следов, предметов или сооружений. Однако различия в погребальной обрядности, достаточно четко выраженные в материальных остатках, позволяют предполагать принадлежность умерших к разным этническим группам.

Исследователи данной проблемы продолжили начатое еще А.А. Спициным [4] осмысление курганных погребений, пытаясь связать их с кочевавшими в те столетия по степи определенными, достаточно четко локализуемыми в письменных источниках народами. При разделении материалов на группы авторы исходили, прежде всего, из того, что каждый народ имел свой особый погребальный обряд. Так, С.А. Плетнева [5] предложила свое деление позднекочевнических комплексов на этнохронологические группы. В 1966 г. вышла в свет монография Г.А. Федорова-Давыдова [6], в которой автор, обработав более 1000 известных в то время комплексов, разделил весь этот весьма значительный вещевой материал на датированные блоки: I блок – X–XI вв., II блок – XII в., III блок – конец XII – начало XIII в. В четвертый блок автор включил материалы XIII–XIV вв., время господства и расцвета Золотой Орды. Помимо анализа инвентаря, Г.А. Федоров-Давыдов разработал типологию признаков погребального обряда, характерных для каждого из периодов. Например, к четвертому блоку он отнес погребения в подбоях с западной ориентировкой в сопровождении коня.

«Значительно сложнее дело обстоит с этнической атрибуцией захоронений, совершенных в ямах, в которых скелеты ориентированы головой на запад» [7], – утверждает коллектив авторов по изучению этнического состава номадов Северного Причерноморья XII–XIV вв. Именно такие захоронения обнаружены у села Абазинка на территории Сочи, по свидетельству археолога Ю.Н. Воронова, проводившего данные раскопки (к сожалению, достаточно слабо изучены могильни-

ки окрестностей Сочи средневекового периода – **О.Н.**). Здесь прослежено два варианта погребальных обрядов. «В первом случае сооружали гробницу из тонких каменных плит, устойчивость которых обеспечивали значительным углублением грунта. Вокруг гробницы возводили окольцовку, над которой затем насыпали курган. В этих гробницах совершали и повторные захоронения, вероятно, близких членов семьи покойного. В другом случае на поверхность обнаженной либо частично покрытой плитняком почвы укладывали покойника головой на запад и покрывали его сверху плитами. Вокруг сооружали окольцовку и затем насыпали курган. В таких курганах обычно находилось по два человека» [8].

Г.А. Федоров-Давыдов после распределения памятников по хронологическим периодам и сопоставления полученных данных со сведениями письменных источников попытался установить возможные разновидности типов погребальных сооружений, допускающих этнические признаки. Оказалось, что количество типов «чистых» комплексов с достоверными этническими характеристиками крайне незначительно. Подавляющее большинство представлено как бы смешанными типами погребений, являющимися результатом этнокультурных контактов. В типологическом отношении такая смешанность признаков проявляется в заимствованиях деталей погребальных конструкций, способах уложения в могилу умершего и коня или его частей, ориентировках могил, взаиморасположении всех компонентов.

Рассуждая далее, тот же исследователь пишет: «Практические возможности соотнесения этнических признаков с погребальными сооружениями очевидны далеко не всегда. Так, не во всех случаях можно быть уверенным, что привнесение в них нового элемента отражает именно культурное взаимодействие, а не обусловлено иными причинами, например, социальными» [9]. Высказывая же свое отношение к ряду типов погребальных сооружений кочевников, включая и те, в которых отмечена преимущественно западная ориентировка, А.О. Добролюбский выделяет присущую им смешанность различных признаков. «Разумеется, смешение признаков, – подчеркивает он, – легче и логичнее всего объяснить культурными взаимовлияниями. Но в таком случае этническая характеристика большинства памятников будет оставаться неясной – невозможно судить, какой из показателей определяющий» [10].

По мнению А.О. Добролюбского, в золотоордынскую эпоху процесс этнокультурной ассимиляции многих групп кочевников выразился, в частности, в отказе от сознательного сохранения ориентировок могил по странам света – они потеряли для них былой смысл или же приобрели какой-то новый. Развивая эту идею, Е.И. Нарожный [11] отмечает, что подобные инновации в системе по-

гребальной обрядности следует рассматривать как отражение каких-то процессов повседневности, имевших место при жизни населения, как наступление нового этапа в развитии средневековых кочевников. А с его наступлением, в силу пока что непонятных нам обстоятельств, что-то вынуждает их либо сознательно отказываться от прежних, традиционных ориентировок погребенных, либо же новая (головой на запад) ориентировка начинает приобретать принципиально иной смысл. Другими словами, речь идет о каких-то весьма существенных переменах в погребальной обрядности, вызванных как изменениями внутри кочевого общества, так и воздействием внешних причин и условий [12].

Как уже отмечалось, большинство исследователей полагает, что смена восточной ориентировки половецких захоронений на западную происходит в золотоордынскую эпоху. Уже в рамках Золотой Орды не сами пришлые в конце 30-х годов XIII века монголы и сопутствующие им разноэтничные и разноплеменные выходцы из глубин Центральной Азии, а их прямые потомки, родившиеся и выросшие уже на территории Восточной Европы, становятся участниками не только миксационных процессов, но и процессов взаимовоздействующего синтеза.

Археологами, изучавшими территорию Сочи, были исследованы погребения VI–VIII вв. в селе Веселом (Адлерский район). Здесь были обнаружены фибулы, пряжки и наконечники копий. Вблизи храма на территории совхоза «Южные культуры» археологи исследовали десятки погребений VIII–X вв. Женское погребение содержало серебряные кольца, две фигурки павлиновидных птиц на стерженьках, бронзовые бубенчики. Мужское погребение находилось в гробнице из черепицы, покрытой двумя орнаментированными плитами. В погребениях окрестностей села Веселое найдены амфора из светлой глины и блюдо. В 1970 г. около крепости на реке Бешенка в Красной Поляне было обнаружено захоронение, датированное VIII–IX вв., в нем находились фрагменты сосуда из пористой глины, двуручный сосудик из тонкоотмученной глины, железные мотыжка и нож, а также каменный точильный брусок.

В последующие столетия здесь получают широкое распространение неизвестные ранее курганные могильники. При раскопках в них находят предметы «черкесского» облика – сабли, наконечники стрел, ножи, глиняные и стеклянные привозные сосуды. Весьма характерной приметой этого времени становятся железные наконечники копий, бытовавшие вплоть до конца позднего Средневековья (XVII в.).

В это же время широко распространяется обычай подкурганых захоронений. Курганные могильники выявлены в Красноалександровском, Абазинке, Вардане, Кепше, Аибге. В погребениях, например,

под Кепшей, были найдены поливная ваза с изображением птицы, стеклянные привозные сосуды, железные сабли, множество железных наконечников стрел, ножи и другие изделия XIII–XIV вв. В курганном могильнике того же времени в районе Вардане обнаружен набор железных наконечников стрел, ножей, брусков, стеклянная привозная посуда.

В ущелье Капабье (аул Красноалександровский) курганные насыпи имеют овальную форму с направлением продольной оси с востока на запад, высота их обычно не достигала 1 метра, а земляные насыпи были выложены каменной кольцевидной обкладкой в 3–5 слоев. В одном из курганов найдено полуразрушенное погребение, в котором находилась бронзовая поясная пряжка с кусочком узкого кожаного ремня и железный ножичек, типичные для адыгейских памятников XV–XVI вв.

Несколько курганных могильников известно в окрестностях Красной Поляны. В 1973 г. Ю.Н. Вороновым были исследованы две гробницы на правом берегу реки Бешенка в урочище Кулаковка. В первом случае погребенная была положена на поверхность площадки, врезанной в склон. Вокруг нее возведено из крупного ломаного плитняка подобие прямоугольной гробницы, внутри заполненной землей. К этому захоронению позже были пристроены с двух сторон дополнительные камеры, где на поверхности почвы сделаны захоронения, присыпанные сверху тонким слоем земли и камнями. В другом случае захоронение было произведено в могильной яме, а на поверхности земли сооружена аналогичная каменная ограда, засыпанная до краев землей. Инвентарь в погребении отсутствовал, а в насыпи были найдена очень поздняя поливная посуда, датирующая погребение временем не ранее XVI–XVII вв. На левом берегу реки Мзымта, напротив поселения Эсто-садок, в кургане, датированном тем же временем, был найден кусок ткани (возможно, иранской) золотого шитья с узором.

Таким образом, изучение содержимого могильников и захоронений доказывает, что в период средневековья (VI–XVI вв.) на территории современного города Сочи было взаимопроникновение, взаимовлияние и взаимодействие этносов и народов, и в связи с этим локальная история Сочи является закономерностью развития мировых цивилизационных процессов.

Примечания:

1. Натолочная О.В. Средневековый период в изучении локальной истории города Сочи как закономерность развития мировых цивилизационных процессов // История и историки в контексте времени. 2009. Вып. 6. С. 31–45; Черкасов А.А., Натолочная О.В., Мамадалиев А.М. Инновационный курс «Черноморское побережье

г. Сочи и мировые цивилизационные процессы» как реализация локального подхода к изучению г. Сочи // В мире научных открытий. 2010. № 2 (08). Часть 1. С. 90–94.

2. Генинг В.Ф., Бунятян Е.П., Пустовалов С.Ж., Рычков Н.А. Формализовано-статистические методы в археологии (Анализ погребальных памятников). Киев, 1990. С. 9.

3. Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1964. С. 156.

4. Спицын А.А. Курганы киевских тюрков и берендеев. //Записки Русского археологического общества. СПб., 1899. Т.ХI. С. 134.

5. Плетнева С.А. Печенеги, тюрки, половцы //Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 217.

6. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С. 161.

7. Никольский В.Н., Пилипенко Д.В. Этнический состав номадов Северного Причерноморья XII–XIV вв. По археологическим источникам: историография проблемы.

8. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 107.

9. Добровольский А.О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. Киев. 1988. С. 31.

10. Там же. С. 38.

11. Нарожный Е.И. Средневековые кочевники Северного Кавказа. Армавир, 2005.

12. Никольский В.Н., Пилипенко Д.В. Этнический состав...

UDC 930.85

MEDIEVAL SOCHI AND ITS HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE: FUNERAL MONUMENTS

Olga V. Natolochnaya

PhD (History)

Assistant Professor

Sochi State University for Tourism and Recreation

26a Sovetskaya Str., Sochi city, 354000, Krasnodar Region, Russia

This article focuses on the historical and cultural heritage of the territory of Greater Sochi in the medieval period. Special attention is attached to funeral monuments and their archaeological knowledge.

Keywords: Sochi, funeral monuments, the Middle Ages, local history, burial site.